

Цховребов Алан Солтанович,

SPIN-код: 9982-9258

кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания, Санкт-Петербургский государственный университет; 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9; e-mail: alanec1985@mail.ru

МЕСТО ЭРРАТОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ОБЩЕЙ СИСТЕМЕ ПОДХОДОВ К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эрратология; эрратологический подход; русский язык как иностранный; методика преподавания русского языка; иностранные студенты; иностранцы-нефилологи; образовательный процесс; методы обучения

АННОТАЦИЯ. Актуальность темы определяется тем, что в современном мире происходит непрерывный поиск новых подходов к обучению студентов русскому языку. Цель исследования – определить место эрратологического подхода в системе подходов к обучению русскому языку иностранных студентов-нефилологов. Для достижения цели применялись следующие методы – анализ, синтез, сравнение, обобщение. Материалами для получения данных послужили опубликованные труды, посвященные анализу основных подходов к изучению иностранного (неродного) языка. Проанализировав основные подходы к изучению нового языка и рассмотрев основные характеристики подходов к обучению иностранному языку, мы установили их корреляцию с разработанным нами новым подходом, который получил название «эрратологический подход». В ходе анализа мы пришли к выводу о том, что эрратологический подход к обучению совершенствует существующие подходы, тесно с ними связан, но вместе с тем в рамках подхода разрабатываются новые методы обучения, благодаря чему формируется не только устойчивый интерес к изучению русского языка, но и русскоязычная профессиональная коммуникативная компетенция.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Цховребов, А. С. Место эрратологического подхода в общей системе подходов к обучению иностранному языку / А. С. Цховребов. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2024. – № 5. – С. 272–279.

Tskhovrebov Alan Soltanovich,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Russian as a Foreign Language and Methods of Its Teaching, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

THE PLACE OF THE ERRATOLOGICAL APPROACH IN THE GENERAL SYSTEM OF APPROACHES TO TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

KEYWORDS: erratology; erratological approach; Russian as a foreign language; methods of teaching Russian; foreign students; foreign non-philologists; educational process; teaching methods

ABSTRACT. The relevance of the topic is determined by the fact that in the modern world there is a continuous search for new approaches to teaching students the Russian language. The purpose of the study is to determine the place of the erratological approach in the system of approaches to teaching Russian to foreign students-non-philologists. To achieve the goal, the following methods were used – analysis, synthesis, comparison, generalization. The materials for obtaining data were published works devoted to the analysis of the main approaches to learning a foreign (non-native) language. Having analyzed the main approaches to learning a new language and having considered the main characteristics of approaches to teaching a foreign language, we established their correlation with the new approach we developed, which was called the “erratological approach”. In the course of the analysis, we came to the conclusion that the erratological approach to teaching improves existing approaches, is closely related to them, but at the same time, new teaching methods are being developed within the framework of the approach, due to which not only a stable interest in learning the Russian language is formed, but also Russian-language professional communicative competence.

FOR CITATION: Tskhovrebov, A. S. (2024). The Place of the Erratological Approach in the General System of Approaches to Teaching a Foreign Language. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 5, pp. 272–279.

Введение. В настоящее время правильно звучащей речи придается большое значение. Правильно использованные в устной или письменной речи языковые единицы – несомненное преимущество образованного человека. Постоянное увеличение скорости и объемов новой информации усложняет процесс ее переработки и усвоения. Иностранные студенты, обучающиеся в технических вузах, должны

владеть новой технической лексикой, новыми понятиями по специальности. Они также испытывают потребность в употреблении сложных текстообразующих специфических структур научного текста. Требование по овладению студентами правильной русской профессиональной речью заложено в регламентирующем документе технического вуза (профессиональный модуль) и является основной задачей препода-

давателя русского языка.

Современный образовательный процесс в высшей школе предполагает применение различных методологических подходов к обучению иностранному языку. Одной из проблем, с которой сталкиваются преподаватели, считается профессиональная неподготовленность студентов к изучению текстов по специальности. Не менее острой проблемой является непонимание сложных грамматических структур, которыми насыщены тексты профильных дисциплин. В этой связи главным инструментом преподавателя-русиста для исправления ситуации становится применение арсенала методов и приемов обучения, содержащих языковые образцы (модели), которые позволяют успешно формировать ключевые компетенции.

Известно, что в лингвометодике существуют разные подходы к обучению иностранным языкам. Чтобы перейти к анализу нашего подхода, сначала кратко рассмотрим уже существующие подходы в методике и представим некоторые определения относительно понятия «подход». Сравнивая понятия «подход» и «метод», Т. И. Капитонова, Л. В. Московкин и А. Н. Щукин отмечают, что, в отличие от метода, «подход представляет собой что-то более широкое, аморфное, декларативное и, соответственно, менее конкретное» [10, с. 15]. По мнению авторов, подход нужно рассматривать как родовое понятие, включающее все методы, в которых реализуется основной ведущий принцип обучения. И. Л. Бим рассматривает «подход к обучению» как базовое понятие методики преподавания иностранных языков, определяющее выбор методов, приемов и технологий обучения данному предмету [2]. Выделяя в качестве доминанты позицию объекта обучения, И. А. Зимняя в рамках подхода к обучению рассматривает языковой, речевой, речедетельностный (коммуникативно-деятельностный) подходы [8].

Относительно понятия «эрратология» существует ряд исследований [9; 12; 14; 20]. Большинство эрратологических исследований в лингвистике посвящены переводческим ошибкам. Так, Е. А. Гильмулина предлагает описание количественно-системного подхода к оценке качества перевода [3]. О переводческих псевдоэквивалентах в лексике французского и русского языков пишет С. В. Грецова [4]. Новую систему классификации переводческих ошибок предлагают Гу Цзюньлин и Хуан Чжунлянь [5]. Результаты эксперимента, направленного на выявление и классификацию типичных ошибок при переводе с персидского языка на русский, описаны в работе М. Искандари [7]. Место понятия «переводческие универ-

салии» в исследованиях переводного курса исследуется Е. С. Краснопеевой [13]. Проблемы эрратологии при обучении переводу и межъязыковой коммуникации поднимаются в работах А. В. Пушкиной, А. Б. Шевнина, А. А. Яковлева [17; 19; 21]. Эрратологический подход к изучению грамматики, в рамках которого реализуется эрратологическая модель обучения иностранцев-нефилологов, разработан А. С. Цховребовым [18].

Результаты исследования. В практике преподавания иностранного языка принято в качестве основных подходов выделять следующие: лексический, грамматический, коммуникативный и др. Все подходы взаимосвязаны и составляют комплекс методик, в рамках которого осуществляется обучение лексике, грамматическим единицам, видам речевой деятельности. Укажем основные характеристики подходов к обучению иностранного языка и отметим неразрывную связь разработанного нами эрратологического подхода со всеми перечисленными выше подходами.

Лексический подход представляет собой стартовый уровень речевой деятельности, поскольку для восприятия языковой единицы – словосочетания, предложения, текста – необходимо понимание той лексики, которой они наполняются. В рамках данного подхода происходит семантизация лексики, в основном осуществляется предтекстовая работа с синонимами, антонимами, паронимами. Эрратологический подход, безусловно, основан на лексическом материале и представляет собой путь от семантизации лексики через грамматические конструкции к профессиональной речи. Согласно эрратологическому подходу, в нашей модели обучения немаловажная роль отводится изучению профессиональной лексики, т. е., как и предполагается в методике преподавания языка специальности, происходит комплексная работа с уже известной, а также новой специальной терминологией, которая наряду с элементарными грамматическими моделями выполняет текстообразующие функции. Уже на этапе выполнения предтекстовых заданий с введением начальной грамматики (стартовых грамматических моделей) нами применяются упражнения с соответствующей лексикой, содержащие условие по работе с ошибками. Они носят подготовительный характер, вводят обучающегося в процесс получения профессиональных знаний, но через совершенствование речи, основанное на коррекции знаний. Таким образом, данные упражнения нацелены как на снятие грамматических трудностей, так и на формирование правильной синтаксической компетенции в целом.

Грамматический подход к обучению в

системе подготовки иностранных студентов занимает важное место. Грамматический подход описан достаточно подробно отечественными и зарубежными исследователями (Н. Д. Гальскова, М. В. Ляховицкий, А. А. Миролубов, А. В. Парахина, Х. Функ, М. Кент, Д. А. Штелинг и др.). В обучении грамматике выделяются два подхода – имплицитный (грамматическим правилам отводится второстепенная роль) и эксплицитный (в основе лежит объяснение грамматических правил). В рамках имплицитного подхода выделяются структурный и коммуникативный методы, в рамках эксплицитного – дедуктивный и индуктивный. Структурный метод предполагает упражнения на длительную специальную отработку структурных моделей предложения. В основе же коммуникативного метода лежит усвоение грамматического материала в конкретной речевой ситуации, а также процесс создания структурного образа этой речевой ситуации, упражнения здесь нацелены на отработку однотипных фраз.

Структурный метод является фундаментом эрратологического подхода. Известно, что иностранец воспринимает предложение на формально-грамматическом и смысловом уровнях. В связи с этим при изучении сложного предложения для лучшего восприятия структуры грамматической конструкции, как правило, мы выделяем субъект, предикат и объект, т. е. представляем предложение в виде пропозиций (ядерных утверждений). Наш подход, в основе которого лежит обучение сложным предложениям посредством ошибок, безусловно, предполагает грамматический анализ предложенного материала. При работе с ошибками обязательным условием нашей методики для лучшего понимания формально-грамматической стороны предложения является использование моделей (пропозиций) – $S + P + O$. Такой подход очень важен, поскольку в некоторых случаях, как, например, в работе с целевыми конструкциями с союзом *чтобы* наличие одного или двух субъектов влияет на грамматическую структуру предложения, а также на оформление видовременного плана глаголов в предикативных частях сложного предложения.

Эрратологический подход, безусловно, предполагает и дедуктивный метод обучения сложному предложению, в основе которого лежит последовательный переход от общего к частному – от теории к практике. При дедуктивном подходе знание о грамматике представляется эксплицитно, правило дается ориентировочно. При эрратологическом подходе изучение грамматики имеет свою последовательность – демонстрация ошибок, обсуждение грамматических меха-

низмов устранения ошибок, вовлечение студентов в процесс анализа ошибок, осознанное понимание и восприятие правил по анализу ошибок, многократное применение знаний на практике по исправлению ошибок. Сначала анализируется специфическая грамматическая единица, содержащая ошибку. Анализ осуществляется на конкретном речевом образце. Затем по аналогии с образцом выполняются различные упражнения на отработку навыка по устранению ошибки при определенной грамматической единице. После этого обучающиеся должны эту единицу выявить в тексте и в зависимости от контекста объяснить ее, исправить нарушение. Подобная работа позволяет формировать не только грамматический, но и лексический навык, поскольку в сложных конструкциях, текстах для анализа представлена соответствующая терминология. Лексика, грамматика в совокупности позволяют формировать профессиональную научную речь.

Поскольку наш подход предназначен для формирования грамматической стороны русской речи, в частности навыков по сложному предложению, наша методическая система предполагает объяснение грамматических правил (эксплицитно) через индуктивный метод – переход от единичного к общему. В рамках эрратологического подхода осуществляется самостоятельное языковое наблюдение, реализуется технология проблемного обучения, формируется навык работы по контексту. Роль преподавателя сводится к объяснению грамматических правил через представление конкретных примеров (предложений), содержащих речевые нарушения. Благодаря этому также формируется навык осмысления изучаемого явления через контекст: студентам предлагается задание найти в тексте речевую ошибку, объяснить формальную сторону нарушения, выявить закономерности правильного употребления предложенной конструкции, скорректировать грамматическое правило. После работы с контекстом предлагается отработка этого грамматического явления, содержащего ошибку, уже вне контекста посредством других упражнений. Процесс работы над ошибками способствует пробуждению активности обучающихся, повышению мотивации к учебной деятельности, появлению интереса к правильным грамматическим знаниям, а также позволяет выработать собственные стратегии относительно правильной речевой деятельности.

Использование индуктивного метода в рамках нашего подхода целесообразно, так как позволяет сформировать у студентов механизм языковой догадки, а также навык

коррекции собственной речи через контекст. Такой подход к обучению позволяет применять данную методику не только в аудитории, но и на самостоятельной подготовке. Это способствует развитию автономности обучающихся, способности самостоятельно распознать модель, содержащую нарушение; формирует у них умения самостоятельно решать поставленную перед ними задачу и, безусловно, корректировать полученные знания, оценивать свою работу и осуществлять контроль. Процесс анализа ошибок может предполагать коллективность, совместность действия, благодаря чему студенты получают дополнительную языковую практику. Подобная работа мотивирует студентов, поскольку они становятся активными участниками процесса обучения.

Таким образом, применение эксплицитных знаний через деятельность по исправлению ошибок позволяет ускорить процесс осознанного восприятия структуры грамматического явления и, безусловно, формирует навык употребления грамматического правила, а также оценки собственного языкового результата. Более того, обучение языку, изучение грамматических правил, основанных на ошибках, становится контролируемым процессом деятельности. С точки зрения формирования коммуникативных навыков роль имплицитного знания велика, так как процесс усвоения грамматики происходит на подсознательном уровне, автоматически и осуществляется через выполнение различных устных и письменных заданий. При этом процесс коммуникации приобретает формат спонтанности и не требует сознательного объяснения грамматических правил, важно лишь их употребление в речи. Используя оба метода (имплицитный, эксплицитный), преподаватель может добиться желаемых результатов – свободного владения студентами русским языком.

Итак, обучению грамматике, в частности сложному предложению, в нашей методической системе отводится основная роль. В предложенной методике педагогического воздействия, ориентированной на коррекцию речевых нарушений, процесс изучения грамматических правил осуществляется через определенные модели предложения. Работа с ошибками дает возможность студентам понять структуру построения правильных моделей предложений, усвоить, а затем правильно использовать конкретные грамматические элементы. При этом параллельно формируются все виды речевой деятельности – аудирование, говорение, чтение, письмо. Коллективное обсуждение нарушения, его анализ, приведение своей аргументации относительно исправления

ошибки играют большую роль в совершенствовании таких видов деятельности, как аудирование и говорение. Процесс анализа ошибок предполагает чтение грамматической единицы, содержащей ошибку. Более того, предложенная методика обучения предполагает идентификацию (распознавание) ошибки не только на уровне предложения, но и внутри абзаца, текста, что также формирует навык чтения. При этом навыки письма совершенствуются постоянно: нарушение исправляется, фиксируется в правильной форме, затем письменно выполняются различные упражнения разного уровня – от работы с моделями предложения до воспроизведения собственного речевого действия. Таким образом, грамматика, как и предполагает правильная речевая коммуникация, интегрируется во все виды речевой деятельности.

Известно, что грамматическая компетенция формируется в процессе практики, сознательной тренировки навыков. При эрратологическом подходе этот процесс формирования проходит поэтапно: а) предлагается рассмотрение (выделение для анализа) важной грамматической сложной структуры, содержащей ошибку; б) эта важная структура проходит тщательную обработку: студентам предоставляется информация (технология) по устранению нарушения, в связи с чем в процессе анализа ошибки происходит осмысление принципа построения структуры подобной модели предложения; в) после анализа ошибки студентам предлагается многократное повторение проанализированной грамматической структуры; г) посредством выполнения различных упражнений, направленных на формирование всех видов речевой деятельности, студенты могут правильно воспроизводить грамматическую структуру; д) конечный этап формирования связан с тем, что студенты способны самостоятельно распознавать нарушение в грамматической структуре, осмысленно описать принцип исправления ошибки при конкретной грамматической единице.

Грамматический навык следует считать сформированным тогда, когда процесс воспроизведения изученной модели в устной или письменной форме происходит осознанно: студент без труда может воспринимать форму единицы, ее семантику, речевую функцию используемого явления и, безусловно, умеет употреблять грамматическую единицу в процессе коммуникации, а также использует полученные знания в грамматических заданиях. Эрратологический подход к изучению грамматической стороны речи повышает эффективность усвоения грамматической системы языка,

способствует формированию навыка коммуникации на иностранном языке.

Концепция коммуникативного подхода разработана Е. И. Пассовым [16], который выделил основные характеристики теории иноязычного образования – принципы обучения, типологию коммуникативных заданий. Автор придавал большое значение речевым заданиям и предложил классификацию упражнений по способу их выполнения. По классификации Е. И. Пассова выделяются имитативные, подстановочные, трансформационные, собственно репродуктивные упражнения [16]. Известно, что в рамках коммуникативного обучения формируется не только речевая, но и грамматическая компетенция. Некоторые ученые выделяют коммуникативно-когнитивный подход, внутри которого формируется грамматическая компетенция [3; 6; 7 и др.]. Согласно данному подходу, обучение строится не только с опорой на принципы коммуникативности и сознательности при ведущей роли первого, но и с учетом функциональной и формальной сторон грамматических моделей.

В рамках эрратологического подхода формирование профессиональной коммуникативной компетенции является главной целью обучения иностранцев-нефилологов. Процесс обучения осуществляется за счет реализации всех видов речевой деятельности – говорения, чтения, аудирования, письма. Система заданий нашей учебно-методической стратегии, предложенная нами для формирования искомой компетенции, предполагает различные формы работы. Конечной целью нашего подхода, в основе которого лежит идея обучения грамматическим единицам посредством анализа собственных ошибок, является правильная профессиональная коммуникативная компетенция. Она выражается в том, что у обучающихся должны быть сформированы не только смысловое восприятие и понимание речевых высказываний, но и навыки построения правильной собственной речевой коммуникации в конкретной профессиональной ситуации. Студент должен без труда поддерживать профессиональный диалог, но употребляя те грамматические конструкции профессиональной речи, которым его научил преподаватель русского языка. В отличие от собственно коммуникативного подхода, в рамках которого основной акцент делается не на грамматике, наша методическая стратегия отводит важную роль в процессе обучения именно грамматике, в частности сложным синтаксическим структурам, характерным для науки определенной профессии (инженерно-технической). В процессе обу-

чения по нашей методике достаточное время уделяется изучению необходимой лексики, важных грамматических конструкций. Однако вместе с тем особое внимание мы уделяем процессу коммуникации, поскольку параллельно с формированием грамматической компетенции происходит достижение общей коммуникативной цели обучения.

При коллективном анализе ошибок студенты взаимодействуют, объясняют друг другу ошибки, комментируют их, исправляют, строят правильные фразы с нужными грамматическими единицами, а затем собственное монологическое высказывание, т. е. в достаточно полном объеме осуществляется коммуникация, более того расширяются рамки профессиональной компетенции. Следует отметить, что с целью формирования искомой компетенции эффективной показала себя работа в группах: получая определенное задание, студенты беседуют, дискутируют, строят диалоги, используют предложенные грамматические конструкции в ответах. Коллективная работа, реализуемая в свободной форме, в совокупности с самостоятельной деятельностью обучающихся позволяет снять страх перед общением. Предлагаемую методику следует использовать не только в группе, но и при индивидуальных занятиях.

Первостепенную роль в стимуляции процесса обучения на ошибках при эрратологическом подходе, как и при коммуникативном, играют учебные материалы. Наша методика основана на текстовом обучении, в рамках которого выполняются предтекстовые, притекстовые и послетекстовые задания, ориентированные на решение коммуникативной задачи и нацеленные на формирование грамматической и профессиональной компетенций. Текстовое обучение представляет собой использование аутентичных материалов из учебников профильных дисциплин, по которым учатся инженеры. Однако каждый урок, помимо аутентичных текстов, включает небольшие тексты научно-популярного характера о различных языковых реалиях, которые являются дополнением к основному материалу занятия по языку специальности и содержат увлекательный практический материал. Предъявление грамматического материала в таком контексте (на текстовой основе) позволяет формировать языковую, коммуникативную компетенции. Процесс обучения протекает в формате, приближенном к реалиям профессиональной деятельности.

Эрратологический подход основан на поэтапности, стадийности обучения: в ходе реализации нашей педагогической модели расширяется словарный запас обучающихся, формируются навыки аудирова-

ния, чтения, совершенствуются умения устной и письменной речи. Безусловно, красной нитью через весь процесс формирования навыков по всем видам речевой деятельности проходит развитие грамматической компетенции. Как при коммуникативном, так и при эрратологическом подходе грамматический материал вводится поэтапно: на первой стадии осуществляется процесс мотивации обучающихся, происходит вовлечение субъекта в учебную деятельность. На этой стадии предъясняется ошибочная форма грамматического явления, ее идентификация, обсуждение; вторая стадия предполагает изучение этой языковой единицы, закрепление грамматического правила: в нашем случае это анализ речевой (синтаксической ошибки) со всеми вытекающими процедурами – выявлением, устранением, коррекцией. Овладеть инструментарием для исправления ошибки – основная цель этой стадии; третья стадия является конечной, закрепляющей материал, и предполагает выполнение различных заданий, содержащих требование по использованию изученных грамматических правил и нацеленных на формирование коммуникативно-профессиональной компетенции.

Итак, коммуникативный процесс (говорение, восприятие) обучения при нашем подходе осуществляется на всех стадиях: не только на уровне анализа ошибок, но и на последующих стадиях формирования грамматической и профессиональной компетенций. Мы акцентируем внимание на практическом применении грамматических единиц в конкретных речевых ситуациях, инсценирующих профессиональную деятельность. Другими словами, наша методическая стратегия сначала направлена на обучение искомым учебным навыкам, а затем на формирование практических умений в контексте межличностной коммуникации.

Таким образом, коммуникативный подход, а также предложенная в нем типология упражнений применяются и в нашей методической системе обучения сложным предложениям научного стиля речи, но наряду с эрратологическим подходом, характеристики и особенности которого мы представим ниже. Сам процесс анализа ошибок, их исправление носит функцио-

нальный, деятельностный характер. Одной из основных задач нашей методики является погружение в языковую деятельность, а также опора на коммуникативную функцию языка. Таким образом, в рамках нашего подхода реализуется функциональная методика обучения сложным предложениям. Мысль Т. И. Антоненко о том, что при функциональном подходе студенты должны читать, общаться, участвовать в ролевых играх, излагать свои мысли, делать выводы, т. е. выбирать для своего речевого акта структуру в соответствии с выполняемой функцией [1], применима и к нашему подходу.

Заключение. Таким образом, эрратологический подход к обучению совершенствует существующие подходы, тесно с ними связан, но вместе с тем в рамках подхода разрабатываются новые методы обучения, благодаря чему формируется устойчивый интерес к изучению русского языка. Эрратологический подход предполагает разработку таких технологий, методов, приемов и средств обучения, которые могут формировать комплексные навыки – русскоязычную профессиональную коммуникативную компетенцию. Вместе с тем в контексте формирования указанного комплекса компетенций особое внимание уделяется не только лингвистическому и коммуникативному аспектам, но и лингвострановедческому. На наш взгляд, это правильный подход, поскольку наряду с основной задачей по формированию языковых навыков преподаватель должен научить и способам общения на межкультурном уровне.

Реализация эрратологического подхода в процессе изучения синтаксиса позволяет отметить некоторые положительные моменты подобной ориентации обучения:

- а) повышение мотивации курсантов в изучении русского языка;
- б) осознание важности работы над ошибками;
- в) понимание значимости устранения своих или чужих синтаксических ошибок;
- г) достижение поставленной цели, ее безусловная реализация;
- д) овладение методом комплексной коррекции синтаксической ошибки, моделирования речевой ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антоненко, Т. И. Структурно-функциональный подход к преподаванию практической грамматики иностранного языка в вузе и школе / Т. И. Антоненко, Е. Г. Велицкая, А. В. Корзо. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе Республики Беларусь. – Могилев, 2015. – С. 66–71.
2. Бим, И. Л. Теория и практика обучения немецкому языку в средней школе. Проблемы и перспективы / И. Л. Бим. – М. : Просвещение, 1988. – 255 с. – Текст : непосредственный.
3. Гильмуллина, Е. А. Квантитативно-системный подход к оценке качества перевода / Е. А. Гильмуллина. – Текст : непосредственный // Древняя и Новая Романия. – 2015. – № 16. – С. 507–523.
4. Грецова, С. В. Переводческие псевдоэквиваленты в лексике французского и русского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. В. Грецова. – Екатеринбург, 2008. – 22 с. – Текст : непосредственный.

5. Гу, Цзюньлин. Система классификации переводческих ошибок / Гу Цзюньлин, Хуан Чжунлянь. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – 2016. – № 3. – С. 26–40.
6. Иевлева, З. Н. Методика преподавания грамматики в практическом курсе русского языка для иностранцев / З. Н. Иевлева. – М., 1981. – Текст : непосредственный.
7. Искандари, М. Эрратологический аспект перевода с персидского языка на русский язык / М. Искандари. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2023. – № 2. – С. 102–110.
8. Зимняя, И. А. Интегративный подход к оценке единой социально-профессиональной компетентности выпускников вузов / И. А. Зимняя. – Текст : непосредственный // Высшее образование сегодня. – 2008. – № 5. – С. 14–19.
9. Какзанова, Е. М. Эрратология в переводе научного текста / Е. М. Какзанова. – Текст : непосредственный // Перевод и сопоставительная лингвистика. – 2014. – № 10. – С. 21–24.
10. Капитонова, Т. И. Методы и технологии обучения русскому языку как иностранному / Т. И. Капитонова, Л. В. Московкин, А. Н. Щукин ; под ред. А. Н. Щукина. – М. : Русский язык. Курсы, 2014. – 312 с. – Текст : непосредственный.
11. Ключков, Ю. Б. Грамматические ошибки японских учащихся в речи на русском языке: пути предупреждения и устранения : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ю. Б. Ключков. – М., 1999. – 25 с. – Текст : непосредственный.
12. Коуровский, А. В. Эрратологический аспект перевода зоонимов с английского языка на русский язык (на примере научных текстов по биологии) / А. В. Коуровский. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – № 10 (138). – С. 148–152.
13. Краснопева, Е. С. О месте понятия «переводческие универсалии» в исследованиях переводного дискурса / Е. С. Краснопева. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 27 (382). – С. 108–113.
14. Лутцева, М. В. Роль эрратологии в формировании языковой компетенции студента-экономиста / М. В. Лутцева. – Текст : непосредственный // Перевод и сопоставительная лингвистика. – 2014. – № 10. – С. 25–29.
15. Московкин, Л. В. Оптимизация обучения иностранных студентов-филологов грамматическому аспекту русского языка : дис. ... д-ра пед. наук / Л. В. Московкин. – СПб., 1999. – Текст : непосредственный.
16. Пассов, Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е. И. Пассов. – М. : Просвещение, 1985. – Текст : непосредственный.
17. Пушкина, А. В. Эрратологический аспект в процессе обучения переводу / А. В. Пушкина. – Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Серия «Вопросы образования: языки и специальность». – 2013. – № 2. – С. 73–75.
18. Цховребов, А. С. Эрратологический подход к обучению сложным предложениям в иностранной аудитории / А. С. Цховребов. – Текст : непосредственный // Вестник Тамбовского государственного университета. – 2024. – Т. 29, № 3. – С. 709–722.
19. Шевнин, А. Б. Эрратология и межязыковая коммуникация / А. Б. Шевнин. – Текст : непосредственный // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2004. – № 2. – С. 36–44.
20. Щелокова, А. А. Эрратология как общая теория ошибок / А. А. Щелокова. – Текст : непосредственный // Социо- и психолингвистические исследования. – 2020. – № 8. – С. 168–172.
21. Яковлев, А. А. К вопросу об эрратологии в переводе / А. А. Яковлев. – Текст : непосредственный // *Lingua mobilis*. – 2010. – № 5 (24). – С. 111–116.

REFERENCES

1. Antonenko, T. I., Velitskaya, E. G., Korzo, A. V. (2015). Strukturno-funktional'nyi podkhod k prepodavaniyu prakticheskoi grammatiki inostrannogo yazyka v vuze i shkole [Structural-functional Approach to Teaching Practical Grammar of a Foreign Language in a University and School]. In *Aktual'nye problemy prepodavaniya inostrannykh yazykov v vysshei shkole Respubliki Belarus'*. Moglev, pp. 66–71.
2. Bim, I. L. (1988). *Teoriya i praktika obucheniya nemetskomu yazyku v srednei shkole. Problemy i perspektivy* [Theory and Practice of Teaching German in Secondary School. Problems and Prospects]. Moscow, Prosveshchenie. 255 p.
3. Gilmullina, E. A. (2015). Kvantitativno-sistemnyi podkhod k otsenke kachestva perevoda [Quantitative-systemic Approach to Translation Quality Assessment]. In *Drevnyaya i Novaya Romaniya*. No. 16, pp. 507–523.
4. Gretsova, S. V. (2008). *Perevodcheskie psevdokvivalenty v leksike frantsuzskogo i russkogo yazykov* [Translation Pseudo-equivalents in the Vocabulary of French and Russian Languages]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Ekaterinburg, 22 p.
5. Gu, Junlin, Huang, Zhonglian. (2016). Sistema klassifikatsii perevodcheskikh oshibok [Translation Error Classification System]. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*. No. 3, pp. 26–40.
6. Ievleva, Z. N. (1981). *Metodika prepodavaniya grammatiki v prakticheskom kurse russkogo yazyka dlya inostrantsev* [Methods of Teaching Grammar in a Practical Course of Russian for Foreigners]. Moscow.
7. Iskandari, M. (2023). Erratologicheskiy aspekt perevoda s persidskogo yazyka na russkii yazyk [Erratological Aspect of Translation from Persian into Russian]. In *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika*. No. 2, pp. 102–110.
8. Zimnyaya, I. A. (2008). Integrativnyi podkhod k otsenke edinoi sotsial'no-professional'noi kompetentnosti vypusnikov vuzov [An Integrative Approach to Assessing the Unified Social and Professional Competence of University Graduates]. In *Vysshee obrazovanie segodnya*. No. 5, pp. 14–19.
9. Kakzanova, E. M. (2014). Erratologiya v perevode nauchnogo teksta [Erratology in Translation of Scientific Text]. In *Perevod i sopostavitel'naya lingvistika*. No. 10, pp. 21–24.

10. Kapitonova, T. I., Moskovkin, L. V., Shchukin, A. N. (2014). *Metody i tekhnologii obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu* [Methods and Technologies of Teaching Russian as a Foreign Language]. Moscow, Russkii yazyk. Kursy. 312 p.
11. Klochkov, Yu. B. (1999). *Grammaticheskie oshibki yaponskikh uchashchikhsya v rechi na russkom yazyke: puti preduprezhdeniya i ustraneniya* [Grammatical Errors of Japanese Students in Speech in Russian: Ways of Prevention and Elimination]. Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Moscow. 25 p.
12. Kourovsky, A. V. (2013). Erratologicheskii aspekt perevoda zoonimov s angliiskogo yazyka na russkii yazyk (na primere nauchnykh tekstov po biologii) [Erratological Aspect of Translation of Zoonyms from English into Russian (on the Example of Scientific Texts on Biology)]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. No. 10 (138), pp. 148–152.
13. Krasnopeeva, E. S. (2015). O meste ponyatiya «perevodcheskie universalii» v issledovaniyakh perevodnogo diskursa [On the Place of the Concept of “Translation Universals” in the Study of Translation Discourse]. In *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 27 (382), pp. 108–113.
14. Luttseva, M. V. (2014). Rol' erratologii v formirovanii yazykovoï kompetentsii studenta-ekonomista [The Role of Erratology in the Formation of Linguistic Competence of an Economics Student]. In *Perevod i sopostavitel'naya lingvistika*. No. 10, pp. 25–29.
15. Moskovkin, L. V. (1999). *Optimizatsiya obucheniya inostrannykh studentov-nefilologov grammaticheskomu aspektu russkogo yazyka* [Optimization of Teaching Foreign Students-non-philologists the Grammatical Aspect of the Russian Language]. Dis. ... d-ra ped. nauk. Saint Petersburg.
16. Passov, E. I. (1985). *Kommunikativnyi metod obucheniya inoyazychnomu govoreniyu* [Communicative Method of Teaching Foreign Language Speaking]. Moscow, Prosveshchenie.
17. Pushkina, A. V. (2013). Erratologicheskii aspekt v protsesse obucheniya perevodu [Erratological Aspect in the Process of Teaching Translation]. In *Vestnik RUDN. Seriya «Voprosy obrazovaniya: yazyki i spetsial'nost'»*. No. 2, pp. 73–75.
18. Tskhovrebov, A. S. (2024). Erratologicheskii podkhod k obucheniyu slozhnym predlozheniyam v inostrannoi auditorii [Erratological Approach to Teaching Complex Sentences to Foreign Audiences]. In *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vol. 29. No. 3, pp. 709–722.
19. Shevnin, A. B. (2004). Erratologiya i mezh'yazykovaya kommunikatsiya [Erratology and Interlingual Communication]. In *Vestnik VGU. Seriya «Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya»*. No. 2, pp. 36–44.
20. Shchelokova, A. A. (2020). Erratologiya kak obshchaya teoriya oshibok [Erratology as a General Theory of Errors]. In *Sotsio- i psikholingvisticheskie issledovaniya*. No. 8, pp. 168–172.
21. Yakovlev, A. A. (2010). K voprosu ob erratologii v perevode [On the Issue of Erratology in Translation]. In *Lingua mobilis*. No. 5 (24), pp. 111–116.